

У Саймона было всего двадцать золотых.

Даже это была значительная сумма денег, с которой Ричард немного переборщил, но если этого было недостаточно...

— Поскольку вы не кто иной, как гость Юной Леди Лорейн, я буду честна с вами без всяких торгов, – сказала Стефани вежливым тоном. — Оно стоит пять тысяч золотых.

— ...Что?

Саймону казалось, что его мир рушится.

На сколько лет это могло бы окупить все расходы Лес Хилла?..

— Я заплачу за него.

Лорейн вытащила свой кошелек. Стефани изобразила на губах яркую улыбку, и они вдвоём направились к кассе.

— Подождите! – воскликнул Саймон.

— Что-то не так?

— Т-ты не должна этого делать! Это же пять тысяч золотых! Я не могу принять столь дорогой подарок!

Лорейн склонила голову набок.

— Разве мама тебе не говорила? Она за это платит.

— ...Нефтис?

— Да. Я уверена, что она так сказала...

Лорейн приложила руку к губам и на некоторое время погрузилась в свои мысли.

— Я не знаю подробностей, но, по-видимому, моя мать многим обязана твоим родителям. Она сказала, что, поскольку они уже пришли к взаимопониманию, тебе не нужно чувствовать себя обременённым.

— Ах...

В конце концов, немного поспорив об оплате, Саймон решил принять в подарок подпространство.

— Спасибо вам, уважаемый клиент и Юная Леди! Жду вашего следующего посещения!

Вслед за Саймоном и Лорейн, выходящими из магазина, Стефани и персонал склонили головы.

Снова на улице, на солнце...

Саймон уставился на сверкающее кольцо между его пальцами, как будто оно его зачаровывало.

Не могу поверить, что это моё.

Он был так счастлив, что не мог не улыбаться.

— Ты настолько счастлив?

— ...Ха-ха.

Саймон неловко рассмеялся.

— Я в огромном долгу перед Нефтис. Интересно, как я могу отплатить ей...

— Всё в порядке. Однако, если и есть что-то, чего хочет моя мать, я думаю, это чтобы ты хорошо справлялся с жизнью в Кизене.

— Да! Я сделаю всё, что в моих силах!

После этого шопинг с Лорейн продолжился.

В дополнение к предметам первой необходимости, таким как ручки, блокноты и фонари, он также приобрёл набор скелетов и материалы для изготовления зелий, разместив их в подпространстве.

По словам Лорейн, они также могли купить ингредиенты в аннексированном городе напротив Кизена, но, похоже, там всё было намного дороже.

— Саймон! Давай сыграем в это!

— ...Игра в дартс – это часть подготовки к школе?

— Нет, это развлечение!

Иногда мы отвлекались... но, тем не менее, она была отличным гидом.

— Тогда я зажгу его.

— Да! Сейчас самое время!

На смотровой башне Лангерстайн, когда Саймон и Лореин одновременно убрали руки, фонари полетели в ночное небо.

Люди вокруг них тоже размахивали своими фонарями. Ночное небо было окрашено в чарующий ало-красный цвет, и вокруг простиралась красивая группа огней.

Люди, охваченные настроением, радостно закричали или захлопали в ладоши, и пары начали целоваться, как по команде.

— Это место – обязательная достопримечательность Лангерстайна, «Тысяча огней».

Лореин положила руки на талию и уверенно улыбнулась.

— Что ты об этом думаешь, Саймон?

— Могу я быть честным?

— Конечно.

Саймон ответил, не отрывая взгляда от огней, освещавших ночное небо:

— Я размышляю о том, что есть тысячи глупых людей, которые тратят двести серебряных на сжигание промасленной бумаги...

— ...

Она холодно посмотрела на него.

— Ты действительно хорошо приспособишься в Кизене.

— Спасибо. Я также сделаю всё возможное, чтобы...

— Это не комплимент!

Последним местом, куда они вдвоём пошли, был ресторан с хорошей атмосферой и видом на море.

На потолке висели роскошные люстры, сверкала посуда, и даже были официанты в галстуках и униформе.

Это был первый раз, когда Саймон ел в подобном ресторане.

Излишне говорить, что еда была восхитительной. В тот момент, когда блестящий стейк попал ему в рот, его тело затрепетало от неопишуемого чувства радости.

Кроме того, когда вы поворачивали голову, перед вами открывалось живописное ночное море, и вы могли слышать шум волн, разбивающихся о ваше ухо. Это действительно было почти идеальное место.

— Ты тоже довольно хорош в обращении со сложными столовыми приборами, да? В конце концов, дворянин есть дворянин.

Лорейн подпёрла подбородок рукой и рассмеялась.

— Мой отец был строг в соблюдении этикета.

— Ты хорошо его усвоил. Ах! Я говорю это на всякий случай, но когда ты попадёшь в Кизен, около 30% из них – простолюдины, понимаешь?

Она продолжала говорить, вытирая губы салфеткой.

— Так что ты не должен унижать людей своим статусом. Школьная традиция Кизена – это безусловная меритократия. Даже дочь Герцога склоняет голову перед простолюдином более высокого ранга. Просто думай обо всех в первый год как о равных.

Саймон сказал, что учтёт её слова, и кивнул. В Лес Хилле люди хорошо ладили друг с другом, независимо от их статуса, так что он не беспокоился об этом.

— Церемония вступления состоится завтра. Если у тебя есть какие-либо вопросы, не стесняйся

задавать их.

— М-м... Ах! Сегодня утром я познакомился с новичком, таким же, как я, и она говорила о специальности.

— Специальности? Это хороший вопрос.

Лореин улыбнулась и продолжила говорить.

— В первом семестре первого курса есть девять предметов, знаешь? Начиная со второго семестра, ты можешь выбрать класс, который хочешь посещать, и тебе придётся выбрать специальность, когда ты перейдёшь на второй курс.

— Тогда мне пришлось бы быстро выяснить, в каких предметах я хорош.

— Вот именно!

Она крутанула вилку, и её глаза заблестели, как у стратега.

— Даже в первом семестре лучше заранее определиться с основным предметом, в котором ты хорош, и учиться в основном в этой области, так как люди, которые отличаются от своих основных предметов, пользуются популярностью при проведении групповых занятий.

— Я запомню это.

— Может быть, у тебя есть на примете специальность?

Саймон на мгновение вспомнил, что произошло утром. Сцена, где фрагменты костей из кучи мусора были собраны вместе и превращены в нежить.

Это было настолько впечатляюще, что глубоко засело в его сознании.

<http://tl.rulate.ru/book/70518/1978743>